
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF PHILOSOPHY

УДК 113/119(430)(091)

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ И. КАНТА, И. ФИХТЕ И НЕМЕЦКОГО РОМАНТИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ НАТУРФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ Ф. ШЕЛЛИНГА

Н. В. ПУХОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Выявляется влияние идей предшественников Ф. Шеллинга – И. Канта и И. Фихте, а также немецких романтиков на формирование его натурфилософских взглядов. Ф. Шеллинг является создателем одной из грандиозных и наиболее влиятельных концепций философии природы в западноевропейской мысли XIX столетия. Главным тезисом всей его натурфилософии становятся вопросы о том, как из природы возникает дух, каким образом она развивается, как может познаваться человеческим разумом. Показано, в частности, что, отвечая на главный вопрос своей натурфилософии, Ф. Шеллинг опирается на идею И. Канта о внутренней целесообразности, тезис И. Фихте о тождестве Я и не-Я и поэтическое понимание природы, представленное в учении немецких романтиков.

Ключевые слова: натурфилософия; история философии; И. Кант; И. Фихте; немецкий романтизм; Ф. Шеллинг; философия природы.

Образец цитирования:

Пухова НВ. Влияние идей И. Канта, И. Фихте и немецкого романтизма на формирование натурфилософских взглядов Ф. Шеллинга. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2020; 2:67–72.

For citation:

Pukhava NV. Influence of the ideas of I. Kant, I. Fichte and German romanticism on the formation of natural philosophy views of F. Schelling. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2020;2:67–72. Russian.

Автор:

Наталья Владимировна Пухова – аспирантка кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Т. Г. Румянцева.

Author:

Natallia V. Pukhava, postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
pukhava.natallia@gmail.com

INFLUENCE OF THE IDEAS OF I. KANT, I. FICHTE AND GERMAN ROMANTICISM ON THE FORMATION OF NATURAL PHILOSOPHY VIEWS OF F. SCHELLING

N. V. PUKHAVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

This article reveals the influence of the ideas of F. Schelling's predecessors – I. Kant and I. Fichte, as well as the German romantics on the formation of natural philosophy views of Schelling. He is creator of one of the grandiose and most influential concepts of the philosophy of nature in Western European thought of the 19th century. The main questions of all his natural philosophy becomes the question of how the spirit arises from nature, and the question of how nature develops, that it can be known by the human reason. It is shown that in answering the main questions of his natural philosophy, F. Schelling relies on the idea of Kant on internal expediency, and Fichte's thesis on the identity of *the Self* and *the non-Self*, and the poetic understanding of nature presented in the doctrines of the German romantics.

Keywords: natural philosophy; history of philosophy; I. Kant; I. Fichte; German romanticism; F. Schelling; philosophy of nature.

На формирование натурфилософских взглядов Ф. Шеллинга особенно повлиял ряд идей предшественников мыслителей, среди которых прежде всего следует отметить И. Канта, И. Фихте и представителей немецкого романтизма (И. Гёте, Новалис, Ф. Гельдерлин и др.). Здесь нельзя не упомянуть и о том, что философ был в курсе достижений естествознания своего времени и его новейших открытий, таких как законы сохранения и превращения энергии, исследования свойств электричества и магнетизма, развитие современной химии (в этот период становится популярной теория теплорода, флогистона, хотя кислород и открыт, но до конца не был понятен процесс горения и тепла) и биологии (возникает идея развития, т. е. историчности природы). На фоне кризиса механистической картины мира и вышеперечисленных открытий он разрабатывает свою концепцию природы. Речь здесь идет, в частности, об идее И. Канта о внутренней целесообразности природы, тезисе И. Фихте о тождестве *Я* и *не-Я* в *Я* и акцентированном в немецком романтизме поэтическом понимании природы.

Суммируя главные идеи всей натурфилософии, а это работы главным образом раннего периода творчества Ф. Шеллинга («Идеи к философии природы» (1797), «О мировой душе» (1798), «Введение к наброску системы философии природы» (1799) и более поздние работы после написания «Трансцендентального идеализма» (1800), «Изложение моей системы философии» (1801) и др.), его концепцию можно свести к следующему. Человек появляется в процессе развития самой природы и становится, таким образом, ее частью. Отсюда вполне закономерно возникает вопрос: «Каким образом развитие природной реальности приводит к тому, что она познается человеческим разумом?» И если под природой понимается мир, который предшествует человеческому сознанию и его познанию,

т. е. мир, не заключающий в себе еще знания, но познаваемый, то как природа (в самом человеке) приходит к знанию? Каким образом из природы возникает духовная реальность?

Все эти идеи являются проблемными точками философии природы Ф. Шеллинга. Впервые именно его критическая философия правильно поставила вопрос о возникновении знания, показала, что оно не существует как некая данность, а возникает из природы; что наши представления о мире – это необходимый продукт самого разума, который, в свою очередь, заложен и организован природой в человеке. Ф. Шеллинг значительно расширил и дополнил познавательную теорию И. Канта, добавив в нее исторический, или, как он сам его называл, генетический аспект. Он реформировал ее в теорию о развитии природы и духа. Хотя, по словам А. И. Герцена, «последователи Шеллинга взяли формальную сторону его учения; дух, веющий в его писаниях, не был ими схвачен; они не сумели раздуть искры глубокого созерцания, рассеянные у него везде, в светлую струю пламени. Нет, они соорудили из его воззрения какое-то странное здание, метафизико-сентиментальное; схоластическая сухость сочеталась у них с чисто немецкой гемютлихкейт» [1, с. 133].

Влияние идей И. Канта на Ф. Шеллинга неочевидно в XXI в., особенно это касается вопросов о понятии цели в природе и ее познании. Если обязанностью природы является организация и формирование знания, то к числу главных идей натурфилософии принадлежит понятие организующей природы, т. е. природы, которая действует по внутренним целям. Вопрос о ее целесообразности поставил и решил именно И. Кант. Он обозначил его так: каким образом мы даем оценку возникновению органического тела или возможности организованного природного продукта? Ответ однозначный: мы не можем счи-

тать возникновение такого продукта результатом действия только механической причинности. Мы должны рассматривать связь и устройство частей органического продукта как их взаимодействие, которое, в свою очередь, определяется понятием целого, т. е. идеей цели: «В продукте природы каждая часть так же, как она существует посредством всех остальных, мыслится и как существующая ради других и ради целого, т. е. как орудие (орган); однако этого недостаточно (ибо она могла бы быть и орудием искусства и представляться возможной только как цель вообще) – она должна мыслиться как орган, создающий другие части (следовательно, каждая часть как создающая другую и наоборот); такой орган не может быть орудием искусства, он может быть только орудием предоставляющей весь материал для орудий (даже орудий искусства) природы; и лишь в этом случае и поэтому такой продукт может быть назван в качестве организованного и само организующего целью природы» [2, с. 215]. Если в природе все взаимодействует между собой без наличия цели, то органический продукт не будет понятен нашему познанию. Такие внутренние цели природы являются естественными; в противном случае, если цели располагаются вне природы и являются идеями божественного разума, то они будут носить не органический, а технический характер. При внешнем обосновании любой продукт природы будет произвольным изделием, и когда его возникновение является не необходимым, а случайным, то идея природы теряет свой смысл. Другими словами, любое органическое тело мы должны считать возникшим в соответствии с внутренней и естественной целесообразностью.

И. Кант пишет об идеальном значении такого принципа, отвергая при этом его реальное значение. Он признает, что телеология необходима только для нашей рефлектирующей способности суждения, но не для познающей (определяющей) способности суждения. Такие выводы являются одной из особенностей трансцендентальной философии. Для кёнигсбергского философа объективная целесообразность не может существовать в реальном значении, так как она принципиально непознаваема. Цель понимается как внутренняя причина и намерение. В материи не может быть никаких внутренних причин, она только объект внешнего сознания. Целесообразность в природе познаваема лишь постольку, поскольку она руководствуется только интеллектом, т. е. она познаваема только в нас самих, а не во внешних телах. «Слепая» целесообразность не является объектом нашего опыта и поэтому не служит для нашего знания предметом исследования. И. Кант ограничивает значение телеологии нашей рефлектирующей способностью суждения, т. е. субъективным рассмотрением вещей.

Ф. Шеллинг соглашается со знаменитым кёнигсбергским философом в тех пунктах, которые касаются внутренней целесообразности как необходимого представления органических продуктов природы; понятия, интеллекта, духа в любой целесообразности и самоорганизации материи, при которой требуется присутствие в ней интеллекта, или духа в природе. Однако И. Кант отрицал такое сочетание признаков в качестве объекта знания, а Ф. Шеллинг его признает. Это является одним из главных расхождений между философами. Натурфилософские идеи Ф. Шеллинга проникнуты духом гилозоизма, так как природа у него действует по внутренним законам самой живой материи, что было отвергнуто И. Кантом: «Если мы, в конце концов, объединяем природу в одно целое, то механизм, т. е. нисходящий ряд причин и действий, и целесообразность, т. е. независимость от механизма, одновременность причин и действий, противостоят друг другу. Благодаря тому, что мы объединяем еще и эти два предела, в нас возникает идея целесообразности целого... ни единичное не могло образоваться без целого, ни целое без единичного. Эта абсолютная целесообразность целого природы есть идея, которую мы мыслим не произвольно, а необходимо» [3, с. 126].

Для преодоления преграды, которую поставил И. Кант, следовало показать, что существует бессознательный интеллект («слепая» целесообразная деятельность), т. е. всякой деятельности человеческого сознания предшествуют необходимые бессознательные творения природы, которые и являются условиями знания и сознания. Этим также обосновывается и их реальность. Именно такое доказательство и дал И. Фихте в своем учении о творческом воображении, а Ф. Шеллинг сохранил и заимствовал ее.

Бессознательный интеллект, как главное условие созидającego Я, расширило систему философии природы. Однако методологическая установка И. Фихте в понимании «объективного» вела к целому ряду неувязок. В его системе сознание не углубляется в «объективное». Оно осуществляет свое движение от «субъективного» к «объективному», однако обратного движения здесь нет. В силу такой односторонности система не может получить своего завершения и подтвердить, что *Я есть все*. Вопреки замыслу И. Фихте, *Я* и *не-Я* так и не воссоединяются: в деятельности *Я* «объективное» постоянно становится проблемой на пути к тождеству *Я* (с самим собой и *не-Я*). Правда, анализ «объективного» мог бы стать заключительным пунктом всей системы и дать окончательное подтверждение первому основоположению наукоучения, согласно которому *Я равно Я* (т. е. *Я* есть *Я* и *не-Я*). Но система И. Фихте не заканчивается таким принципом. Он не рассматри-

вает «объективное» в отдельности от субъективного сознания; по сути, оно лишено самостоятельности и может быть осмыслено только по отношению к «субъективному». Задуманный как всеобщий, фихтевский диалектический подход оказывается применимым только в узком смысле: «...это возвышение своего Я, начатое Кантом и завершенное Фихте, должно было неизбежно погрузить человеческий разум в своего рода ужас и заставить его отшатнуться от необходимости в будущем раз и навсегда рассчитывать на одни только свои единичные силы; поневоле человеческому разуму пришлось искать убежища в *абсолютном тождестве* Шеллинга, *искать* помощи и содействия в чем-то вне самого себя, в чем-то таком, что не есть он сам. К несчастью, разум обратился к природе, и, к еще большему несчастью, он, в конце концов, слился с природой» [4, с. 83].

Отсюда становится понятным, что Ф. Шеллинг попытается преодолеть ограниченность фихтевского метода, что будет невозможно без внесения существенных изменений в понимание самого «объективного» как такового.

В науках о природе Ф. Шеллинг видит изменения, процессы и тенденции, а не состояния, как это полагал И. Фихте. Это стало результатом его глубокого изучения тех открытий, которые происходили в естествознании того времени (исследования магнетизма и электричества, идея историчности природы, законы сохранения и превращения энергии, а особенно идеи теплорода, флогистона в химии). Ф. Шеллинг пишет о том, что естествознание принимает по умолчанию объективное (или природу) как первичное, но явления природы переводит в форму теории, и таким образом объективные процессы объясняются исходя из субъективных установок. Эмпирическое же естествознание характеризуется своей теоретичностью, вступая тем самым на общую с философией почву разума. Тогда хаос явлений становится разумно упорядоченным.

Если мы все же допустим вслед за И. Фихте, что научные теории об одном и том же объекте сменяют друг друга на основании субъективных конструкций, то появление каждой из них не обосновано с точки зрения объективной необходимости. Однако Ф. Шеллинг, в отличие от своего предшественника, отталкивается от идеи эволюционирующего естествознания и объясняет развитие тех или иных научных теорий на основе выявленных закономерностей в развитии самих природных процессов. Их можно выразить как тенденцию к все большей идеализации объекта и его постепенной дематериализации. Таким образом, Ф. Шеллинг выявляет внутри естественно-научного познавательного процесса то, что не усмотрел И. Фихте, акцентируя лишь движение от объективного в сторону субъек-

тивного. Он расширяет метод наукоучения, называя его *методом потенцирования*.

Помимо идей И. Канта и И. Фихте, большое влияние на понимание природы и ее познания Ф. Шеллингом оказали идеи немецкого романтизма. Об этом пишет известный немецкий биолог XIX в. А. Браун: «Как прямо противоположно плоскому материализму это воззрение! Но к нему порываемся и мы, только идеализм может оказать нам помощь. И такой идеализм был свойственен Шеллингу и всему его времени – стоит лишь сравнить его гениальные “Чтения о методе академической науки” с воззрениями, господствующими теперь во всей научной области! Пламенный идеализм одушевлял этого мыслителя и его современников, и ему обязаны мы той прекрасной культурой, какой мир еще никогда не видел» [5, с. 10].

Принципы фихтевской системы немецкие романтики (Гельдерлин, Новалис и др.) рассматривают сквозь призму провозглашаемого ими призыва «Творить!». Принцип же деятельного сознания, по Фихте, они преобразуют в деятельность по созданию художественного творения: абстрактное Я – в гения, не-Я – в произведение искусства. Не-Я, таким образом, становится живым объектом, в который художником вложена душа. Другими словами, в ходе творческой переработки природа становится очеловеченной и поэтизированной. Искусство является теперь привилегированной сферой взаимодействия природы и человека. Только поэтам дано понять, чем природа может быть для человека.

Такой подход был отличен от естественно-научного понимания природы того времени, которое преимущественно базировалось на принципах механики. Во многом он стал своего рода ответом на запрос самих же этих наук, находившихся в поиске универсальных принципов развития природы. Естественно-научные методы, аналитически расчленявшие природу и исследовавшие лишь отношения между ее частями, не выявляя ее внутреннюю целостность и единство, были отвергнуты романтиками, которым такой рассудочный взгляд на природу казался избыточно односторонним, не способным постичь ее внутреннюю глубину. Предлагаемый же ими поэтический подход, противостоящий натурализации человека, чрезвычайно импонировал Ф. Шеллингу, который под его влиянием так писал о природе: «Именуемое нами природой – лишь поэма, скрытая под оболочкой чудесной тайнописи» [6, с. 393–394].

С позиций разума взгляд на природу романтиков и Ф. Шеллинга представляется почти что фантастическим, он был хотя и радикальным, но тем не менее вполне возможным ответом на избыточно расчетливое отношение к природе, провозглашенное философией Просвещения с ее безгранич-

ной верой в разум. У романтиков, а вслед за ними и у Шеллинга, природа становится неким «человекоподобным существом», субъектом и объектом одновременно.

Влияние идей романтиков проявилось особенно отчетливо, когда Ф. Шеллинг стал интересоваться проблемами художественного творчества и соотношением между искусством и природой: «Прежде всего таким философским осознанием мистического чувства природы, более современным, более соответствующим требованиям науки и вместе с тем монистическим по существу, явилась для романтиков философия Шеллинга. В самом Шеллинге жило непосредственное поэтическое чувство природы: вот почему его философские произведения похожи на поэмы» [7, с. 48].

Таким образом, «учителями в философии были для Шеллинга Кант и Фихте. Великой заслугой Канта было то, что он, занимаясь рассмотрением опытного знания, положил момент всеобщности в мышлении. Это – резюме всех трех “Критик”» [8, с. 12; 9].

Благодаря И. Канту он развивает идею о целесообразности природы или ее предзаданности. У И. Фихте же он заимствует идею о бессознатель-

ном интеллекте, не противопоставляя при этом природу разуму, как это делали его великие предшественники (феноменальное – ноуменальному, Я – не-Я). Ф. Шеллинг преодолевает чисто субъективистский подход к пониманию природы и предлагает свой принцип *единства природы и духа* (разума), согласно которому разум становится завершающим этапом эволюции самой природы, и, более того, возникновение его из природы является неоспоримым свидетельством желания самой этой природы (идея романтизма). Это возникновение разума из природы обосновывает и саму «разумность» природы.

Натурфилософские тезисы Ф. Шеллинга находят себя и в современных научных дискуссиях, поскольку идеи этого немецкого мыслителя предвосхитили главное открытие XIX в. – теорию эволюции Ч. Дарвина. Именно Ф. Шеллинг показал, что человеческое сознание не возникает само по себе, а этому предшествуют действия природных сил. Таким образом, природа сама создает человеческий разум, который и является инструментом для познания ей самой себя. Такая точка зрения возникает благодаря предшествующей традиции немецких философов и романтиков.

Библиографический ссылки

1. Герцен АИ. Письма об изучении природы: письмо первое. Эмпирия и идеализм. В: Пустарнаков В, составитель. *Фридрих Шеллинг: pro et contra*. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия; 2001. с. 132–134.
2. Кант И. *Критика способности суждения*. Том 5. Москва: Чоро; 1994. 414 с.
3. Шеллинг Ф. *Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки*. Санкт-Петербург: Наука; 1998. 518 с.
4. Чаадаев ПЯ. Отрывки и афоризмы. В: Пустарнаков В, составитель. *Фридрих Шеллинг: pro et contra*. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия; 2001. с. 83–84.
5. Борн М. *Моя жизнь и взгляды*. Арский М, Белоконов В, переводчики. Москва: Прогресс; 1973. 176 с.
6. Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. В: Шеллинг Ф. *Сочинения*. Том 1. Москва: Мысль; 1987. с. 227–489.
7. Жирмунский ВМ. *Немецкий романтизм и современная мистика*. Санкт-Петербург: Аксиома; 1996. 231 с.
8. Пестов АЛ. Натурфилософское учение Шеллинга. В: Шеллинг Ф. *Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки*. Санкт-Петербург: Наука; 1998. с. 5–62.
9. Фишер К. Учение Шеллинга о природе. В: Шеллинг Ф. *Лекции о методе университетского образования*. Фокин И, переводчик. Санкт-Петербург: Издательский дом «Мир»; 2009. с. 141–346.

References

1. Gertsen AI. [Letters on the study of nature: first letter. Empiria and idealism]. In: Pustarnakov V, compiler. *Friedrich Schelling: pro et contra*. Saint Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy; 2001. p. 132–134. Russian.
2. Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniya*. Tom 5 [Critique of judgment. Volume 5]. Moscow: Choro; 1994. 414 p. Russian.
3. Schelling F. *Idei k filosofii prirody kak vvedenie v izuchenie etoi nauki* [Ideas for the philosophy of nature as an introduction to the study of this science]. Saint Petersburg: Nauka; 1998. 518 p. Russian.
4. Chaadaev PYa. [Excerpts and aphorisms]. In: Pustarnakov V, compiler. *Friedrich Schelling: pro et contra*. Saint Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy; 2001. p. 83–84. Russian.
5. Born M. *Moya zhizn' i vzglyady* [My life and views]. Arskiy M, Belokon' V, translators. Moscow: Progress; 1973. Russian.
6. Schelling F. [The system of transcendental idealism]. In: Schelling F. *Sochineniya*. Tom 1 [Works. Volume 1]. Moscow: Mysl'; 1987. p. 227–489. Russian.

7. Zhirmunskii VM. *Nemetskii romantizm i sovremennaya mistika* [German romanticism and modern mysticism]. Saint Petersburg: Aksioma; 1996. 231 p. Russian.

8. Pestov AL. [Schelling's natural philosophy]. In: Schelling F. *Idei k filosofii prirody kak vvedenie v izuchenie etoi nauki* [Ideas for the philosophy of nature as an introduction to the study of this science]. Saint Petersburg: Nauka; 1998. p. 5–62. Russian.

9. Fisher K. [Schelling's doctrine of nature]. In: Schelling F. *Leksii o metode universitetskogo obrazovaniya* [Lectures on the method of university education]. Fokin I, translator. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom «Mir»; 2009. p. 141–346. Russian.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2020.
Received by editorial board 10.02.2020.